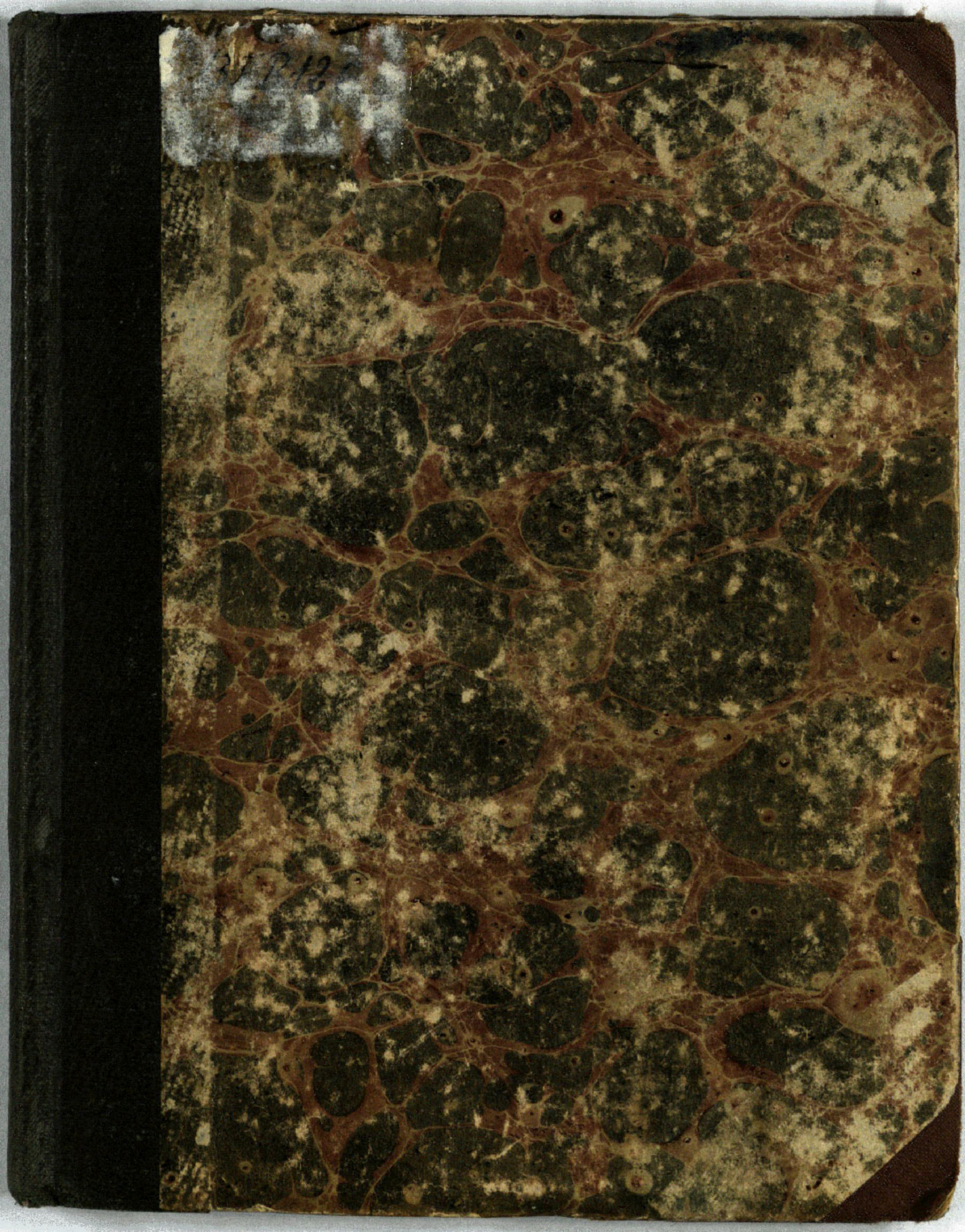

~~135 B 126~~
P19 Cg I 412:1

~~2.~~ 3.

P I 3004
P19 Ср I 412.1

ВЛАДИСЛАВЪ.

ЖАЛОСТНА ИГРА У ПЕТЪ ~~ДѢЙСТВІЯ~~ чинова,

~~САСТАВЛѢНА~~

~~ОДЪ~~

І. С. ПОПОВИЋА.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
41.139

ПЕЧАТАНА НА КОРЫСТЬ ФОНДА ШКОЛСКОГЪ.

У БЕОГРАДУ

СЛОВИМА ПРАВИТЕЛСТВЕНЕ КНЬИГОПЕЧАТНѢ.

1843.

ДѢЙСТВУЮЋА ЛИЦА:

Владиславъ, Краљ Бугарскій.
Смиљка, нѣгова сыновица.
~~Давидъ~~, нѣговъ совѣтникъ.
Несторица } Войводе.
Зарица }
Івица }
Владимиръ, краљ Србскій.
Косара, нѣгова ~~Супруга~~, сестра Владислава.
Духъ Владимировъ, ~~войницы~~.

~~Мѣсто дѣйствія є одъ части~~ Бугарска, ~~одъ части~~ Србіи, године 1015.

Чин орва.

ДЪЙСТВО ПРВО.

ПОЗОРІЄ ПРВО.

(Дворъ код Владислава.)

НЕСТОРИЦА И ЗАРИЦА.

НЕСТОР. Ели могуће?

ЗАРИЦА: Радомиръ мртавъ, Радомиръ, кои є надъ Бугарскомъ као майка надъ првенцемъ лебдіо, у коегъ є прсима само благо рода свога, само добро землѣ наше благотворно кліяло. О судбино, како се немило титрашъ са несрећнымъ овымъ светомъ!

НЕСТОР. Краль найболыій и найвећій, каквогъ земля текъ имати може, кои є кралѣвину свою као брижльивъ отацъ одъ вука Василія браніо — ова света душа лежи рукомъ безбожника поражена! Шта намъ друго остає, него сужно пружити ове ядне прси, шта намъ остає, негъ у робство оправити

тужну домовину нашу, да ~~насъ~~ злотворъ очію лишава, да намъ срце чупа на очи верне любе. О, Самуйло, твое су зенице замрзнуте вечнымъ дремежомъ смрти. ~~Порокъ~~ оца далеко се простире; изъ корена руши и раздире срећу невины потомака. Пишти бѣдна сирочадъ подъ теретомъ строге судбе, ер правду закгева вечита истина.

ПОЗОРІЄ ДРУГО.

~~Давидъ~~. Пређашњи.

Нест. Казуй, ~~Давиде~~, како она добра душа паде, ко забоде отровный ножъ у срце найболѣга краля. Казуй, ~~има~~ ли трага ~~овай~~ нечувеный злочинацъ.

Дав. ~~Ноштъ~~ завѣса тайне ~~преко овогъ~~ дѣла лежи. Но велика сумня пада на войводу Івицу.

Нестор. }
Зарица. } Івицу?

Зарица: Како, казуй, како Івица паде на то богомрско дѣло? Івица, кои є пламеномъ верности прама отечеству дысао, Івица, кои є Радомиру увекъ до десногъ колена. ~~быо.~~

Дав. Краль є быо у лову. Лакимъ тркомъ віяше онъ часъ брзу кошуту, часъ лукаву лисицу, часъ шкодльивогъ медведа земльи обараше. Ал' на єданъ путъ га смртоносна ~~удари~~ стрела. Онъ клоне на руке своѓа брата, проклинюћи Івицу, кои се на страну ~~подкрао бяше,~~ коваюћи замке своме добромъ Господару.

Нестор. Несрећный Івица, ~~толико~~ те далеко завести могло тврдо твоє срце, да рођено отечество подпоре ~~лишишъ!~~ О кукайте ядни сынови Бугарски, неће вамъ се скоро такво Сунце родити.

ПОЗОРІЄ ТРЕЋЕ.

Владиславъ, Бывши.

Влад. Ха, некъ се у пукотине као усукана змія ~~кріє,~~ нека исподъ землѣ мили, ~~гди~~

око човечіє не допире, опетъ ће га ова рука стићи, судія быти грдноме злотвору. Шта стоите, жалостни стубцы отечества? Мачеве оштрите, да покаємо крвь праведну.

Дав. Єл истина за Івицу?

Влад. Івица, кога є Радомиръ на прсима носіо, безбожный Івица учини то крвно дѣло. Краля уби, брата ми умори, осироти и мене и отечество.

Зар. Івица Господару, Івица, кои є животъ свой за доброгъ Краля опасности излагао? Опоминѣтесе страшногъ оногъ случая, кадъ є Радомиръ на Истру страдао. Усколебани ветрови преметнише теченіе слабогъ чамчића, и онъ постаде играчка немирны таласева. Стотинама было насъ є на обали, и сви смо као окаменѣни стаяли, єръ явна опасность свакомъ духа отузе. Єданъ само Івица бы, кога верность тврда заштиту све непогоде презрети; баца се у зяву запенушене реке, као рисъ борисе са разлюћеныма таласима, и весело износи сачувана Радомира, као мати є-

динче своє изъ ~~гуснећегъ~~ пламена. Како ми є срце одъ радости куцало, кадъ га Радомиръ за руку увати, и ~~ове~~ му речи изусти: Івица юначе, єдно само благо на свету имамъ, а то є моя Смилька; узми є, некъ ти люба буде, благодарна кћи за избављногъ оца. И ~~овай~~ Івица ~~браћо, како~~ му се образи заруменише, кадъ разабра речи доброгъ нашегъ Краля. Онъ Смильку люби, и онъ свога таста уморіо?

Влад. Уморіо старче, єръ му ватра ке-ситы желя очи засену. ~~Шта є човекъ, кои славе ніє имао, кадъ му ее славолюбіе на-прасно разжеже? Онъ є разярено море, кое острове дави, землю поджопава, да неситости своіой већій просторъ утврди. Яко му се кру-на на глави Радомира сіпла, нѣгове бы лако-ме очи целу Бугарску прогутале.~~ Ха Радо-мире, та неће крвникъ твою чисту присвоити круну; братъ ће те осветити, макаръ знао съ лавовима у борбу ступити.

Дав. Освети га, юначе, буди правый сынъ домовине, коме срећа земль на срцу лежи. Пусти, некъ се Зарица дыви Івичиной храбро-

сти, нека га у звезде кує; ты му строгій судія буди. Зарица є остаріо, старость є склонита увекъ попуштати; алъ є строга правда старино Зарица, не гледи на чуветво, ни на слабости людій, већъ као двосечный мачь пресеца и найзаслужніегъ злотвора.

Зарица: Мыслишь ли ты, да я правдамъ Івицу, Давиде юначе? Веруй ми, ово мало крви, што ми по жилама тече, радо бих предъ вашимъ просо очима, кадъ бы само Радомира повратити могао. (извади мачь). Неће овай донде бедрице видити, докъ не види крвь убице просуту.

Нестор. А и я се заклинѣмъ, браћо, да донде мировати нећу, докъ се крвь праведна не освети.

Влад. О, ніе Радомиръ као сува воћка изчезао. Верни пріятельи као што су га за живота окружавали, тако му и после смрти пріятельи остаю. Идите, браћо, обявите народу несрећный овай догађай, тѣшите сироту

ову за изгубљѣнымъ оцемъ, подижући праведный гнѣвъ противъ убице Івице.

(Несторица и Зарица одлазе.)

ПОЗОРІЄ ЧЕТВРТО.

Владиславъ и Давидъ.

Влад. Садъ Давиде верный друже, Радомира нема, круна є моя. Шта се мрштишь древеный юначе, заръ ніе изъ твое ніколе изнило? Уживай, за чимъ смо безъ одмора чезнули.

Дав. Рано є то іошћъ было, Владиславе.

Влад. Рано? колико самъ дуго на ову прилику изгледао. На раскршћу єдномъ црный гавранъ башъ у нѣга гледаюћи гракташе. Да се вратимо, Владиславе, рекне ми, видишь, како вѣстникъ несреће тужи. Ха, овай гласъ и найућегъ бы юнака подпаліо. Три су кошуте испредъ моє стреле утекле, што нигда утекле нису, єр є страшна намера руку моіо раздрктала. Ха, и како ми бы, кадъ лукъ на

Радомира управи ~~помрчина~~ испредъ очію моій навуче се ~~пао лице облачне~~ поноћи, срце лупа, ал' є верна стрела; онъ паде, башъ кадъ є Івица иза нѣга мећеда стреляо. Онъ паде, а я онеміо. Да є кога око мене было, издао бы ти се ~~Давиде~~, тако є тешка стварь крвно дѣло учинити. Текъ кадъ слуге повикаше: Івица, и мени се разгали. — Шта стоишъ? Пиши Василію, да самь обећанѣ испуніо, нека плати удый царе Грчкій, што се Владиславъ за нѣга трудіо. Нека плати за трудъ, єръ ово ~~исподъ преіе~~ дрктанѣ нигда исплатити неће.

~~Дав.~~ Бран. Далеко те завео Грчкій Царъ Василіе. Нећешъ тако лако круну одржати моћи.

Влад. Нећу? ха, сыне смрти. (Увати га за прси) єсил' и ты противникъ Владиславовъ, да ти овай мачь до корица сабіемъ. Гдѣ є, кажи, кои є тай, кой ће Владиславу на путъ стати? Шта є мени човека убити, мени, кои самь найболѣгъ човека убіо, мога брата и добротвора ~~убіо~~, кои ме одъ очевидне смрти отрже, кадъ ми є мачь Самуиловъ глави грозіо (пусти га.) И я іоштъ живимъ? ~~Ове ирси чрезъ~~

нѣга дишу, ова рука чрезъ нѣга се миче, и я такво чудовиште постадо. Иди Давиде, иди, и разгласи, да самь я Радомира смрти предао. Та круна ће ме сама поразити, кадъ ми грешну главу притисне.

Дав. Како си слабъ, Владиславе. Празнымъ мыслима тражишъ да отруєшъ срећу, коя те сестрински прсима грли. Ко є быо Радомиръ, кога тако и ты, и други бояри жале? Самуилъ заробіо Ларискиню єдну, коя му є подле страсти узбудила. У овой мрской любови видіо є света Радомиръ, безъ свакогъ благослова, безъ икаквогъ закона. Како се потужити може такавъ, ако му се што преко закона пригоди? Заръ се онай, кои забранѣне ствари у кући држи, сме потужити, што му є исту стварь други уягміо? Стыди се слабости твоє, Владиславе, кои си предъ другоячимъ опасностима якъ и постоянъ стаяо.

Влад. (после кратки мыслій). Заслужіо самь укора твога добрый Давиде, єр самь заборавіо самъ, ко самь. Нећешь, душе ми, више нигда слабости одъ мене дочекати, ха, овомъ

ћу рукомъ срце исчупати, ако ми іоштъ єданъ путъ задркће. Я оћу самъ да будемъ зидаръ моє среће; овомъ рукомъ оћу да зидамъ ту горду кулу, у высину оћу да є дижемъ, да пузећій мравъ при самомъ погледу несвестицу добіє.

Дав. Рецы болѣ, оћу да є зидамъ, ако ми други допусте.

Влад. Кой є тай, кой ми не допушта, казуй, ко ће противанъ быти величини Владислава? Царь ми є обећао, нѣгова моћна рука закрыли ће ме одъ свакогъ нападаня.

Дав. Само не одъ Владимира.

Влад. Владимира?

Дав. Владимира.

Влад. Владимира, Косариногъ мужа?

Дав. Ты га добро познаєшъ. Ако свакога на свету обманешь, нѣга нећешь обманути, да ніє Радомиръ подъ твоіомъ рукомъ пао. Онъ ће ти круну на глави потрести, и вере ми —

Влад. Ха, зміо, какавъ ми ~~мачь~~ врже у срце. Правдолюбіе Владимирово мене ће постићи. Познаємъ паклено оно ягнѣ, кое є старогъ Самуила онако преварити умело. Познаємъ ону любовъ, коіомъ га и сами Бугари на рукама носе. Онъ ће ме упропастити, Давиде, Србинъ ће ме упропастити, и ты си онеміо? Никакве помоћи, никаква пута, говори никаква пута?

Дав. Путь ти є показао Радомиръ.

Влад. Радомиръ? ха, али како Давиде, іошть ни краль Бугарскій нисамъ, али некъ самъ и краль, съ њимъ се борити не могу. То є чудовиште Давиде, съ њимъ се борити не могу.

Дав. Заръ бы се са Радомиромъ могао борити?

Влад. О гуіо, како полагано милишъ! Говори како, гдѣ, кадъ, како? Єдномъ речю отвори ми очи.

Дав. Владиславе, признаешъ ли ме за свог пріятеля?

Влад. Не за пріятеля Давиде, за половину душе моє. О твомъ мигу нека срећа и несрећа целогъ народа выси, само ме главна непріятеля избави.

Бран. Влад. Гди сила не може, ту помаже хитроћа, давно є казано. Доварай Владимира у твою землю, пакъ є онда у твоимъ рукама.

Влад. Ха, каква мысли! — Да, Владимира съ пута, та само оно о њему мњніе, да є добаръ и любитель правде, пуни ме мрзостю прама њему. Владимира съ пута; шта ми є до яука сестре Косаре? Іошть подъ Самуиломъ ваљше му у тамницы кончину видити, и само женске сузе могле су срце удога старца обманути. — Каква измена Давиде! было є негда време, детинско време, кадъ ме є свака крвь узбудити могла, садъ ми ништа предъ очима не стои, него крвь, крвь, ужасъ и убиство. Иди, Давиде, ты ћешъ то найболѣ умети, иди и доведи ми последњегъ противника среће моє, доведи га само, за остало се не брини; само тай малый трудъ на себе пріими.

Дав. Не Владиславе, одъ тога ме по-
штеди.

Влад. Ха гуіо, довео си ме до пропасти,
пакъ ме самогъ пушташъ! Драгій Давиде, са-
мо ово. Кажи му да га моє срце жели; да
добро наши земаля закгева; да покає смрть
Радомирову. Кажи што знашъ, што очешъ,
само ми га доведи.

Дав. Владиславе, да видишъ, каквогъ
човека за пріятеля имашъ, ево ћу да ти и то
учинимъ. Не води ме овде никакве награде
жели, никаква слава, никакво достойнство. —

Влад. Ако Бога знашъ, не далѣ. Светъ
ће видити, како Владиславъ пріятељску вер-
ность наградити уме. Буди ми увекъ до де-
снога колена, сматрай ме као оставлѣногъ
просіяка, кога си ты на путъ среће извео.
(погледи на прозоръ, уплашено.) Шта ће ови люди
Давиде?

ПОЗОРІЄ ПЕТО.

НЕСТОРИЦА, БЫВШИ.

НЕСТ. Народъ Владиславе, гомилама лети, ~~освоту~~ виче ~~надъ~~ крвникомъ Радомировымъ.

ВЛАД. ~~Надъ~~ крвникомъ Радомировымъ? ха! ~~надъ~~ крвникомъ Радомировымъ? Шта ће ~~оваи~~ народъ самномъ? Я га нисамъ —

ДАВ. (Уватн га за руку, лагано.) Владиславе, шта чинишъ ~~ты~~? Опомени се Івице.

ВЛАД. Да, освета, освета ~~надъ~~ поганымъ убицомъ Радомира. Гдѣ є Івица, гдѣ є отровъ среће моє, да га овымъ мачемъ у пропасть пошлѣмъ.

НЕСТ. Івица є сачуванъ одъ наглости народа. Твой праведный мачъ некъ му по заслуги суди.

ВЛАД. Ха! Зашто нисте оставили убицу, да га ярость народа у ништа ~~обрати~~.

НЕСТ. Светый ченео Радомира заштева, да се свака наглость уклони. Наглость є као пламенъ, кога млого руши, ништа не оправля.

Радомировомъ тихостію нехъ се убица испыта, и при чистой свести награду искуси, то є воля закона.

ПОЗОРІЄ ШЕСТО.

Зарица, води окована Івицу.

Зарица: Кралю Владиславе, таквымъ те именомъ народъ поздравля, ево убице нашегъ Радомира, у твоє га предає руке, да му неумитанъ Судія будешъ.

Влад. (тргне мачъ) У пропасть иди убицо брата мога.

Зар. Не тако, Кралю Владиславе, твоя власть нека га осуди, а еви да упастиую казни нѣговой, то є желя народа.

Влад. Мой народъ мени да заповеда?

Зар. Ніє заповесть Кралю Господине, но жалость за убієнымъ Радомиромъ.

Влад. (За себе.) У неприлику ме доводи тай проклетый народъ, но Давидъ є мой кодъ мене. (Івицы.) Казуй безбожный човече, шта

те наведе на такво богомрзско дѣло. Говори, ужасне те муке очекую.

Івица. (съ гнушеньемъ окрене главу одъ нѣга.)

Дав. Онъ ћути, кривъ є. Нашто далѣгъ испыта?

Зарица: Говори, несрећный Івица, како прегорѣ толику любовь доброгъ ти и краля и оца, ~~дай причину~~ твоме кривогъ дѣлу.

Івица: Слабоумный старче, заръ се съ годинама ~~мора~~ и паметъ ~~изгубити~~.

Влад. ~~Поступакъ~~ нѣговъ ~~осведочава~~ праведну сумню нашу; у тавницу съ њиме. (Одведу Івицу.)

Влад. Несторица, ты ћешъ ми за нѣга добаръ стаяти, а ты Зарица, ~~обяви~~ народу, шта си чуо. Нека све у правности буде, іошъ сутра морамъ круну ~~на глави видити.~~

(Несторица и Зарица отиду.)

ПОЗОРІЄ СЕДМО.

Владиславъ и ~~Давидъ~~.

Влад. Друже верный, све намъ срећно за рукомъ иде. Єданъ є Івица, у ~~Бугарской~~,

кои бы ме на одговоръ Радомира ~~ради повукао, но~~ и онъ у оковма ~~обезвлађенъ~~ лежи. Оће ли намъ тако и Владимиръ допасти?

Дав. Съ најбољомъ се надеждомъ лађаръ на море оправља. Путъ є нѣговъ у рукама судбине.

Влад. У рукама судбине? — шта є судбина? сенка, коіой само страшљиво срце тамянъ приноси. Јунанка рука за никакву обсену незна, она ~~и саму бесноћу лажљивогъ опредѣленія заоніява.~~ Спремай се на путъ, добра ме надежда пита. Я ћу. да будемъ онай кипъ, комъ се слабый духови кланяю. Шта стоишь? єпремай се. Кадъ се вратишь, наћи ћешъ Владислава круномъ накићена, ал' ће и за тебе место прѣправлѣно быти.

Дав. Текъ кадъ се вратимъ, видићешь, колико ти є Давидъ привезанъ. (отиде.)

ПОЗОРІЄ ОСМО.

Владиславъ (самъ.)

Крвь, ништа друго него крвь. Мени нека служи ~~пузећа~~ мложина, робски некъ ми служи.

У срцу некъ ме као врага проклинѣ, явно ће ме се бояти, ласкати, да ме све доброте Радомира, све добродѣтельи света окружую. Ко се сунчаны зрака бои, нека самъ сунце постане, пакъ ће слабомоћно око жмирити предъ сяйностю величанства нѣговогъ. Оди, Владимире, слаба твоя душа учинила те добрымъ, мека гнилость учинила те є благимъ. Владиславъ ніє кротакъ, ніє мекушацъ, благъ; онъ є юнакъ, око коега се моћне руке судбина обмотала, пишти као афріканска змія, и са трепетомъ слуша заповести юнака, кои за трагове простоте никакове незна. Оди, и предъ очима Владислава блюй мрску му крвь твою. Нека пузльивость твоя самогъ тигра умекша, намолити ме нећешъ, да те изъ давећи ноктію испустимъ.

ДѢЙСТВО ДРУГО.

ПОЗОРІЄ ПРВО.

(Соба кодъ Владимира.)

Владимиръ и Косара.

Владимиръ: (на єдномъ столу пише, стане и замысли се, на єданъ путъ бацы перо.) Како є тежко за Владателя, кадъ срећу своїй поданика тражи! Срце мекано, правица пакъ строга. Ако строгость умекшава, светыню вређа; ако строго поступа, границу прелази; ніє землѣ отацъ, као што га ласканѣ зове. Єли благъ, неправедным га вичу; єли праведанъ, суровымъ га называю.

Кос. Ты си неспокоянъ кралю.

Владим. Косаро моя, тежка є круна на царской глави. Притискую га мысли до крайности, и очайность га напада, да не може свакой дужности да удовольи. Царь валя да има око, да читаву државу, надвиди, валя да има уши, да све чує, и опетъ мора да затвори

и очи и уши, кадъ правица своє чини. И царь є Косаро моя човекъ; ако га и златна круна кити, опетъ остає човекъ, слабостма као и остали подложанъ. Ласкательи тысуħама стоє, голицаю му уши найпріятніимъ стварма, свакій му предметъ съ єдне само углаħене стране показую, вараю га име своє онде ставляти, где по своме срцу ямачно не бы поставляо, и подъ нѣговымъ штитомъ отроване мреже плету, у коіой млога душа безъ кривице цвили.

Кос. Тебе странни као храброга Цара почитую, поданицы те као оца и добротвора любе, сви ти се диве, и редке твоє даре до звезда узносе.

Владим. А колико ій има, кои то не чине, кои не виде она светила, коя ми пріятельи и ласкательи свакій данъ предъ очи ставляю. Узми, Косаро моя, просте альине, поħи незнано по моіой држави, чуħешъ за твоѣ Владимира такво недостатке, о коима ни помыслила ниси. О среħнѣгъ станя, гди човекъ, у колеби живеħи, съ малымъ задоволянъ, мирно и спокойно дне проводи. Дужности су ма-

лене, и онъ ій вольно и радо извршує. О айде, любо, айде у колебу, трипутъ ће мо срећніи постати. У колеби текъ цвета срећа.

Косара: О, Кралю, заръ кћи великогъ Самуйла у колеби да живи, она у мраку да живи, кое су очи на светлость научене?

Влад. Преварили су те, любо; яка светлость видъ ослаблява. Овай венацъ царскій пунъ є бодля и опора чичка, ова багряница ніє ништа, него ружа, трнѣмъ брига испрекрштана; златни ови ланцы, окови су тешки зароблѣномъ кралю, и чине га маньимъ одъ найуђегъ свога поданика. Везанъ є моя Косаро, краль, везанъ очима своій людій. Свака нѣгова речь живо се бележи у срцу, у уму, кои га окружую, разноси се по дальнымъ краєвма: краль є ово казао, краль є ово учиніо. Ту слободе нема. Не могу ни чувствама моима природный полетъ да допустимъ, да те верномъ любомъ назовемъ. Сви люди слободно своіой вольи слѣдую, одъ у поноћи као у поланъ дана, уживаю природу по нагону чувства, свои су, свои Господари, само мене, као вечито осуђеногъ ро-

ба окружує чета оружаны пратіоца; нисамь свой, нисамь ~~одъ мене~~ Господаръ. ~~Подъ овомъ сяйностію~~ самъ слуга, любо, свію моій поданика.

Косара: Лепо є ~~ерођи евоій людій~~ служити.

Влад. Ал' є горка туга свою дужность ~~не моћи~~ испунити. Велика є земля, разне су потребе. И вечита истина ніє сваком угодна. У єдно време иште єданъ кишу, кадъ другій сунца зактева; срди се на ветаръ овай, кадъ онай съ молитвама ветаръ проси. Нема задовольства, нема среће у тешкомъ кралѣваню. О айде у колебу, любо, у колеби ћу свой, у колеби текъ твой быти.

Кос. Владимире!

Влад. И у тамницы оца твога, као сужанъ робъ, окованъ, было самъ ти срећніи. Прелетао самъ мыслима слободно по целой подсуначной земльи, пеняо се ~~нарно~~ до престола вѣчности, враћао се утишенъ у варльивогъ света ~~коло~~, и задовольно време провођіо съ побраћенымъ паукомъ. Єдна туга, да

земля моя туђегъ краля тежке окове носи, огорчаваше ми животъ. Садъ ми є желя испуњена. Моя земля ніе робкиня странне надувене власти, лепи закони ~~мену моимъ~~ поданицыма ~~дружовный савезъ праве~~. Србину самь доста Србинъ, ~~живіо~~, пусти ме, да и мени ~~мало~~ поживимъ.

Кос. О, небо, оно му є тежко, што мложи ~~са убиствомъ другога~~ траже.

Влад. ~~Скудоуманъ~~ є човекъ Косаро, непознає свою природу. Колико бы више срећа цветала, кадъ бы свакій себе познавао. Али страсти човека носе као ~~ветромъ подигнуты~~ віоръ, дижу га више нѣговы сила, докъ се уморенъ и занемѣенъ у вечиту пропасть ~~не присвали~~.

ПОЗОРІЄ ДРУГО.

Служитель, мало за тымъ Давидъ, Бывши.

Служ. Посланикъ ~~одъ~~ Бугарске.

Влад. Нека ~~стуни~~ посланикъ доброгъ

мога Радомира (служитель одлази.) Таквогъ краля Боже даруй увекъ Бугарима, пакъ ће свагда миръ и ~~едногласіе~~ међу Србіомъ и Бугарскомъ ~~цветати~~.

~~Давидъ~~. (ступи.)

Влад. Єли срећна Бугарска подъ мудрымъ ~~жезломъ~~ мога Радомира.

~~Дав~~. Кралю! Бугарска є уцвелѣна, єр Радомира нема више.

Кос. ~~Небо~~, мой братъ мртавъ?

~~Дав~~. Радомиръ є убієнъ.

Кос. Убієнъ? братъ мой убієнъ? ~~жасногъ~~ гласа! одъ кога?

~~Дав~~. Івица є ~~влотворъ~~ ~~овогъ крвногъ дѣла~~. У лову є убіо найболѣга краля.

Кос. Івица, коме є Радомиръ ~~саму~~ кћеръ свою наменуо? О, садъ могу казати, да нема постоянства на свету.

~~Дав~~. (Владимиру.) Владиславъ новый Краль Бугарскій лепо поздравля свога зета Владимира. Нѣгова ће єдна утѣха у жалости быти, ако мудрый краль Србскій нѣга посети, и уст-

мено се договоре, како ће обадве ове земљ, єдне майке сестре до среће и благостаня довести. (Преда му писмо, ков Владимиръ отвори, и чита.)

Косара: Владиславъ Краль, и онъ Владимира на лицебытный састанакъ зóве? О, зашто ми срце пробадаше ужасна слутња!

Дав. Ты добро знашь, светла Кральице, колико є уважен краль Србскій добіо іошт у двору краля Самуила, твога незаборављеногъ оца. Онъ ће єданъ у станю быти у овой тешкой забуни Владиславу притећи, и Бугарску као и Србію добромъ подпомоћи.

Влад. (Давиду.) Владиславъ ме къ себи на састанакъ зóве. Одпочини мало, заєдно ћемо се на путь кренути.

(Давидъ се поклони и отиде.)

ПОЗОРІЄ ТРЕЋЕ.

Владимиръ и Косара.

Влад. Косаро моя, мене державна дѣла на дальный путь зову.

Кос. Тебе Владиславъ позыва? Небо, я те више нећу видити.

Влад. (зачуђено) Косаро!

Кос. О, я познаємъ Владислава, гладну ону звѣрь познаємъ, коя є многе добре душе уцвелила.

Влад. Владиславъ є твой братъ.

Кос. Братъ є мой, зато га нико непознае, као нѣгова сестра. О, не иди, не иди крвавомъ ономъ вуку; онъ ће теби животъ угасити.

Влад. Кральице, дужность є старія одъ живота.

Кос. О, скупи войску, иди на найвеће опасности, бори се за твою землю, за твое поданике, Косара ти неће ништа рећи, само не иди невино, да русу твою главу изгубишь, читава є Бугарска исплатити не може.

Влад. Одкудъ ове сумнѣ у теби? Владиславъ ми лепо пише, да се за наше државе проразговоримо. Кудъ ће лепше намере одъ ове? Савезъ валя ове две землѣ да имаду, да ій Цариградскій противникъ не покори.

Кос. Немой, немой, не люби Владиславъ тако свою землю.

Алад. Ал' ако є люби? Због твога подозренія да се лепа ова свеза не утврди? Косаро, совесть ми є мила, я то допустити не могу.

Кос. Ако Косару, ако себе, ако землю твою любишь, не чини тога. Овде те као слабо єдиначе неумолиму матери молимъ. Остани, не бацай у несрећу себе и мене. Лако ћешъ ты прегорети, алъ Косара остае довека сироче.

Влад. (—) Шта чинишь ты Косаро? Я самъ краль.

Кос. Дужность ти є, кралю, на животъ пазити. Погледай око себе колике душе, кое ћешь једнымъ наглымъ поступкомъ до несреће довести. Пусти ме, да я брату моме одемъ.

Влад. Ты си слаба жена, неспособна мудре водити договоре.

Кос. Нећу я договоре. Само ме пусти, да црну његову душу промотримъ, да провидимъ

замке, ~~коима~~ те лукаво уплести жели. О, само ме садъ послушай, као што я тебе увекъ слушамъ, ласно ћешь моћи и после отићи.

Влад. Косаро, любовь ми є твоя мила. Нека буде по ~~завтеваню~~ твоме.

Кос. О Кралю, земля некъ ти за ово благодари. Незнашь колико си добра учиніо.

(оду.)

ПОЗОРІЄ ЧЕТВРТО.

(Соба кодъ Владислава.)

Владиславъ (самъ.)

Већъ самъ ~~узде~~ ~~кралѣвине~~ ~~чепао~~, нико ми ~~ће~~ отргнути неће. Илядама, врабцы некъ на мене нападну, све ћу ій као орао смѣлымъ погледомъ ~~дочекати~~. Смеяћу се ньіовомъ лудомъ цвркутаню, сами ће пући одъ надува своga. Цепай се, Василіє, твой ти єдъ помоћи неће ништа, ни є ово мекушацъ Радомиръ. По свой Бугарской кандила се дижу, са трепетомъ приступа робъ, да слави моіой тамянъ

припали. Єдна речь, пак є сва Бугарска на оружѣ устала, єданъ мигъ, пак є сва животъ свой у крви своіой разтопила. Цепай се као церовина подъ ударомъ юнака, негодуй, што самь круну присвоио. Твоя є намера была мудра главо само Радомира съ пута уклонити, да се твоє име слуша по Бугарской земльи. Ніе Владислава гнила майка родила. Зна се онай на высини одржати, кой се по степенима опасности попети умео, да другогъ съ нѣ строгали. Цепай се, суетна є твоя сила, ха! кадъ бы тако и Владимиру рекао! Владимиръ, Владимиръ, єдна страва у моимъ прешма. Гди си Давиде, водишь ли ми врага? нигда га нећешь изъ овы ноктію исчупана видити. Као што отровный паукъ уваћену у мрежи своіой муву нанада, као што є полако алъ известно мори, такоће се онъ у моимъ прéвіяти рукама; молиће, ал милости не ће добити. Не дели милости онай, око коегъ се срца мртвачка помрчина обмотала. Гачи гавране, као што си Радомиру гакао, ты си моя наймилія птица, златанъ ћу ти кавезъ начинити — (на полю буна)

шта є то? каква ужасна буна? — Зашто стрепишъ, ты немирно срце, кадъ ти страшно лице тростpука альина закланя!

ПОЗОРІЄ ПЕТО.

Несторица Зарица. Бывшій.

Зарица: Светлый кралю, трепетъ є обузео читавъ народъ Бугарскій; на гробу Радомировомъ свеће упалѣне видесе, и често се чує име Владиславъ.

Влад. (увати се за мачь) Ха, мраве, какве речи.

Нест. Праведне речи кралю, ер крвь света іоште ніе освећена. Самъ те мртвацъ на дужность опоминѣ.

Влад. Нека умре, нека погине єданъ путъ тай поганый Івица. Иди, и умири народъ.

Нест. Кралю Господине, народъ жели, да се на самомъ гробу Радомировомъ подигне губиште. Крвь нѣгова угаси ће свеће, кое предъ праведникомъ Божіимъ гору.

Влад. Ха, шта зактева народъ? да се ново чудо појави?

Нестор. Смилуй се, Кралю, на сузе твога народа.

Влад. Иди имъ кажи, да самъ я краль, да ће Івица сутра погубљенъ быти. Каквымъ мукама, коіомъ смрт'ю, ~~мое е~~ опредѣлити.
(онъ на єдну; Несторица на другу страну отиде.)

Зарица: (после краткогъ ћутаня.) Несрећный Івица (поће но

ПОЗОРІЄ ШЕСТО.

Смилька (заустави Зарицу.)

Смилька: Стани, старино, и саслушай гласъ несрећне девойке. Никога она у двору нема, одъ како родителя нема. Кажи, ал' истина, да є Івица мога оца убіо?

Зар. Бѣдна девойко, одъ мене ли зактевашь ужасну истину? Івица є заиста твога оца убіо.

Смилька: О небо! како страшно утробу ми потресашъ. Говори, старино, тако ти деца увекъ здрава была, шта навуче Івицу на оваково дѣло? каквымъ поводомъ уби оца своє Смильке.

Зар. Велика є тама девойко, преко овогъ дѣла. Ништа се невиди, што бы га на ово навело, и опетъ є явно, да є онъ крвникъ тако добре душе.

Смилька: Тврдый Івица, таквымъ отровомъ да ранишь ово лудо срце, коє є увекъ [illegible] за тобомъ куцало. Овако да раскинешь чувство твоє несрећне девойке, коє никаква сила не бы могла раскинути. Кажи ми, старино, гди се наоди ужасный овай убица, гди квари воздухъ ова незнабожна душа.

Зар. У тамницы лежи, найтежимъ оковма притегнутъ. Данась іоштъ времена има за своє дѣло съ Богомъ прорачунати се; сутра ће му последньій дань осванути.

Смилька: О Боже, я смрть убице оца мога нећу моћи гледати. Ахъ како ће ми срце допустити, да у Івицы моме крвника родите-

ля очима гледимъ. О зашто си ме тако срце моє ужасно преварило? Зашто повери чувства твоя найуђемъ човеку на свету, кога тежину злочинства єдва земля носи.

Зар. Диванъ є дечко, кћери моя, быо Івица. Редко є природа кога таквымъ дарма искитила, као нѣга. Свакомъ да си редомъ у утробу завирила, кодъ свакогъ бы нашла Івицу лепо уписана. Величественъ и опетъ не высокоуманъ, смеранъ и опетъ храбаръ самъ є животъ свой за краля жертвовао, кадъ є при нечувеной бури у опасности быо. Садъ є све ово єдньимъ помрачіо поступкомъ. Но и онъ є човекъ; кћери моя, ништа совршеногъ на свету нема. (Отиде.)

ПОЗОРІЄ СЕДМО.

Смилька (сама.)

О, ако живе душе има, да ми ово проговорує. Івица се за могъ оца жертвовао, и Івица є убица оца мога! Онай, кои є готовъ

быо увекъ свой животъ за кћерь Радомирову положити, тай є Радомира безъ икаквогъ повода убіо. — Варай се, несрећно срце моє, варай се, кадъ друге помоћи немашь. Івица ме лишіо драгогъ мога родителя, можешь ли га любити. Некъ су сва друга добра кодъ нѣга, нека све пріятности нѣга окружую, некъ є чистъ као невинъ голубъ, можешь ли га любити? О, бежте ядне мысли, заръ оћете да Смилька покоръ буде предъ очима света; да се кћи ономе прилюби, кои є оцу нѣномъ найвећій злотворъ быо? Иди душо досадъ мени драга, увенуо є коренъ оногъ цветка, кои є у моимъ прсима небесне красоте развіяо. Пустићу те у белый светъ, претворићу ядна чувства моя, некъ се суше до последнѣгъ часа. Вечитый просторъ некъ насъ растави, мене тавна ноћь, тебе — о Боже! мрачный гробъ; гробъ, на видику целогъ света, и онда срамъ и стыдъ и на ону, коя те є тако любила. — Зашто стрепишь сирото срце моє при овомъ помыслу? зашто суза пробія крозъ укочено око моє? Несрећна самь я де-

войка, одъ свакогъ оставлѣна. Нигде станишта, да мысли моє склонимъ (пођутн). Я самь любовь Івицы са заклетвомъ потврдила. Онъ є ову порушіо, съ ньимъ и срећу мою порушіо; я нѣгову несрећу преживити не могу. Онъ є мога оца єдномъ одъ смрти избавіо, и Радомиръ му зато никакве награде ніє дао; кћи нѣгова нека му благодарность, са животомъ своимъ нека му благодарность ода. О Івица, види, како нисамь недостойна кћи мога родителя. (одлазн.)

ДѢЙСТВО ТРЕЋЕ.

(Соба кодъ Владислава.)

ПОЗОРІЄ ПРВО.

Владиславъ и Давидъ.

Влад. Слаба душо, кадъ ни то учинити ниси была кадра.

Давидъ: Кодъ твоє су сестре соколове очи.

Влад. Шта сестра? я немамъ рода, осимъ моій жеља. Рукомъ іой утробу изчупай, ништа ти нећу казати. Али ты удый сыне. Ослоніо самъ се на тебе као на паметногъ и мудрогъ; иди, пре бы ми последня ~~баба~~ кукавица ово извршила.

Дав. Не терай ме кралю, ер ако те я оставимъ, сироче ћешь быти поредъ читаве землѣ.

Влад. Ты се срдишь? о, немой Давиде мой, знашь да є човекъ край срца, кадъ га чувства нападну. Али Владимиръ живи Давиде, мой судія живи; одъ нѣга стрепи душа у мени.

Дав. Ако живи данасъ, неће сутра. Іоштъ све изгублѣно ніє.

Влад. Како, казуй Давиде; помози невольномъ.

Дав. Косара не долази, да замене Владимира. Она є само рада, да искуси твоє сръце. Метни наличіє, пакъ є твоя побѣда.

Влад. О Давиде, твоє су речи златомъ посуте. Да, наличіє, само ако ме уме лукав-

ство послушати. Оди ты удо притворство, чедо подлости, и служителю ниски, слабоважны людій, оди, да ти робски служи душа Владиславова.

Брз. Дав. Она долази. Безъ сведока ћешь најболѣ съ њоме свршити. (оде.)

Влад. Ты, кога страшльивцы у детинскомъ трепету ђаволомъ именую, съ тобомъ Владиславъ ступа у пріятельство. Твой престолъ, црниломъ посутъ, моимъ є подобанъ прсима, ни никаква светлость не допире. Ево ти рука, теби крвь, мени мирна круна.

ПОЗОРІЄ ДРУГО.

Косара. Бывшій.

Косара: Сестра твоя Владиславе теби одъ Владимира поздравъ доноси. (загрли га.)

Влад. (отури є одъ себе.) Иди, ниси ми више сестра.

Кос. Шта є теби?

Влад. Ко брата невалялогъ има, и самъ є неваляо.

Кос. Тако се давно невиђени састаємо?

Влад. Шта подозревашь? Оћешь, да ти отворимъ прси, да очима видишь, шта ми у нутра лежи? Радомиръ убієнъ, стотину брига навалило се на ову єдну главу, и теби є све ништа. Оћешь да ме упропашћена гледишь.

Кос. О Владиславе, ништа жељніє не тражи ово сестринско срце, него да брата свога колико више светліегъ види. Што є онъ светліи, то є она славнія.

Влад. Гди є Владимиръ? Гордый Василіє купи войску са свію страна, тражи да упропасти и мене и тебе. Хотео самь и мудрогъ Владимира совете разабрати, хотео самь се съ њиме договорити, како ће мо се опростити беда; ты си ми дошла. Шта ћу съ тобомъ? нећемо се договарати о разбою. Или се можда боишь, да ти славу твоме Владимиру не преотмемъ, ако помоћу нћговомъ што добро учинимъ.

Кос. Ты не познаєшь ни мене, ни Владимира, ако тако мыслишь.

Влад. Зашто дакле ніє дошао?

Кос. Важни послови задржали га у земльи.

Влад. Важни послови, заръ га я на безпослице зовемъ? Сестро, ты незнашь тугу, коя ми на срцу лежи. Зашто раздирете ове ядне прси.

Кос. По Богу брате, Србія не лежи преко непролазны планина. Ако ніє Владимиръ данась кодъ тебе, бы ће сутра.

Влад. О дай га сестро, само на єданъ дань, само на єданъ часъ пусти га къ мени, срећанъ ћу ти на векъ быти.

Кос. Твоя ме брига ~~ужасава.~~ яко жалости.

Влад. О сестро, жена си, не стои се, да ти земальске тайне спріобштавамъ. Иди и пошльи Владимира, заклинѣмъ ти се Богомъ живымъ, и ~~тишиномъ срца мога,~~ ніє нѣму Владиславъ злотворъ, дочеканъ ће быти, као што нигда ніє Србинъ дочеканъ быо. Или, ако те

подозреніе ~~притеже~~ Вам, айде у цркву, положи ћу предъ светымъ крстомъ заклетву, да му ни длака на глави повређена быти неће.

Кос. Ты млого обећавашь, а я и безъ тога веруємъ.

Влад. Не, айде самномъ у цркву, таки некъ се свештеникъ обуче. Буди сама сведокъ моє ужасне заклетве. Найсветіє ствари, крсть и евангеліє послаћу му за знакъ, да Владислава не пали подмукла намера. Само ме предстоєће беде избавите.

Кос. Кукавный брате!

Влад. Айде, айде, време є кратко, морашь се на путъ спремати. Свакій часъ, свакій тренутакъ ужасно ми разтрза црну мою утробу.

Кос. О пусти ме брате, да Смильку найпре жалостно загрлимъ. Са зоромъ ћу се ~~моя нога~~ на путъ спремити. (отиде)

Влад. Ха жено, кратко ти є лукавство поредъ моє итрости. Іоштъ мало, па ћешь твога Владимира на веки загрлити.

ПОЗОРІЄ ТРЕЋЕ.

Давидъ. Пређашньи.

Влад. Весели се Давіде, змія є уваћена; за мало, пакъ ће Србія наша быти.

Дав. Єл' Косара с'изволила?

Влад. Не пытай, већъ купи войску, да Србію ~~нама подпишемо~~. Како є пиштало женско малоуміе подъ ударомъ мужкогъ разума? Али, ~~ахъ~~, далеко ~~ме ревность завела~~. Обећао самъ Давиде, одъ чега савъ стрепимъ, обећао самъ заклетву у цркви положити, обећао самъ крстъ и свето евангеліе као знакъ вере послати, да Владимиру ништа быти неће.

Дав. Велика намера ~~и средства заитова~~ велика, и средства.

Влад. Страшимъ се Давіде одъ оногъ великогъ Судіе. Предъ свакимъ могу срце укрити, али онай види и найманю ~~ч~~ертицу. Боимъ се свакога, кои ми за тайну зна.

Дав. Детинске мысли!

Влад. О, я самъ ти у злочинству іоште дете. Іоштъ ме сваћта узнемирава, стрепимъ

предъ свакимъ шушкомъ, и зидови канъ да ми вичу: Убицо Владиславе! Очи моє єдва се смеду съ другима састаяти, свакій невиный позывъ поражава ме чисто земльи.

Брат. Дав. И виче: Косара те чека.

Влад. (уплашено.) Косара? — да, Косара, Косара. На страну вы бодльиве мысли; кадъ ...ршимъ, што самъ науміо, онда ме укоравайте. Садъ бежте, бежте, пуштайте, некъ се отровъ по моіой совести распростире.

(съ Давидомъ оде.)

ПОЗОРІЄ ЧЕТВРТО.

(тавница, ноћь.)

Ивица (самъ.)

Сутра дакле, сутра да светыня праьде просія, да се крвь Радомирова освети надъ невинымъ човекомъ, како ће бесный вукъ распуђено стадо лакше раздирати моћи. Кадъ крвь моя на бойномъ полю за отечество ніє могла протећи, некъ претече на губишту, съ

везанымъ наопако рукама. — Никакве слабости Івица! увекъ си юнакъ био, буди и на последакъ; да ти рана смрть витежкій животъ не помрачи. Не цвета на овомъ свету босилѣ среће, онде, гди Владиславъ убитачномъ своіомъ паромъ воздухъ трує, єр' онде нема щастія. Несрећный Владиславе, кадъ бы те моя крвь Радомиромъ земльи учинити могла, трипутъ бы радіе на смрть поитіо. Али Радомира неће мати више одоити. Радомиръ є єданъ био, за кога бы иляду живота, да имамъ, жертвовао; и — овога краля убица да у спомену народа останемъ, о то боле, већма боле, него ударъ смртоносногъ мача. Шта ме задржава невиность мою предъ светомъ осведочити? Моя є смрть известна, єр' то спокойство Владислава зактева. На губишту нека чує са трепетомъ народъ, ко је Радомира убіо; нека чує моя Смилька, да Івица невинъ са света полази. Како ће іой лакше быти смрть и мою и оца свога сносити! О, гди си блага, добра, незлобна душо, врла кћери врлогъ родителя, гди си, да ти само єдну

речь, да ти последньій путъ съ Богомъ остай рекнемъ. Сутра ћешь ме на губишту, у рукама мрзкогъ губителя видити, иляда очію управи ће погледъ свой на насъ двое; ништа ти на само казати не могу, никаквый спомењ верне мое любави теби оставити. Съ Богомъ добра, лепа душо, изъ дубине ове не чуешь гласа мога, мртвачки попацъ око тебе тужи, пріими њга место гласа Івичиногъ. (чув се лупа на враты.) Шта раздвая браву у овой поноћной тишини? Боил' се Владиславъ мене явно погубити? О, то жалостно бѣданъ са овогъ света полазимъ.

ПОЗОРІЄ ПЕТО.

Смилька (съ малымъ жижкомъ ступи.) Бывшій.

Смилька: Каквый стра! како тужно вее воздухъ у подземномъ овомъ месту (опазивши Івицу стане, и дуго гледи га, ништа не говорећи.)

Івица: Смилька!

Смилька: Несрећный, шта си учиніо. То ли є моя любовь, то ли є моє срце заслужило, да га смртнымъ мачемъ ~~уцвелишь~~ ранити?

Ів. Изли Смилько моя сво срце на мене, изли, и одлакшай туги несрећна девойко.

См. Несрећну є мене іоштъ мати моя родила. Несрећна самь я, што никога на свету немамъ, несрећна, што самь срце злотвору куће моє поклонила; несрећна, што ме несрећа моя и овамо чакъ доведе.

Ів. Чуй ме Смилько, чуй садъ и мога гласа.

См. Стани Івицо, ніє ово време за дугій разговоръ. Ты си моє срце присвоіо, оно те и садъ люби, алъ се гнушава душа моя одъ тебе. Любовь моя теби свака блага жели, али правда иште, да те нигда не видимъ. ~~Свирѣпій~~ Човече, какву несрећу врже у ове девоячке прси. ~~Млого є она добра одъ тебе видила, іоштъ више чула.~~ Ты си мога оца смрти о~~простіо~~ смрти, несрећный сыне, прекинуо си му прилику, да те за то награди. Само теби єдномъ

дугує Радомиръ, и ево му кћи дође, да ти дугъ плати. Устай, тавница є отворена, иди и сакри се одъ праведногъ мача; овымъ ключемъ разтреси то тврдо гвожђе; бежи у шуме и планине, наоштренъ є мачь, да ти животъ прекине.

Ів. Смилько!

См. Иди бежи. Єдна є награда, да ме нигда не пожелишь, да ме нигда не видишь.

Ів. Варате то твоє девоячко срце, ако мысли, да ћу я као кривацъ побећи.

См. О Боже, сутра ћешь погинути.

Ів. Заръ я маримъ живити, кадъ ме Смилька мрзи? Чуй ме Смилько, добра Смилько, нисамь я оца твога убіо.

См. Створителю! и неистиномъ оћешь да обманешь несрећно срце моє.

Ів. Нећу Смилько моя; громъ онога, кои нашъ разговоръ слуша, некъ се свали на главу мою, ако ми єдна речъ притворно излети. Кажи, шта бы мене принудило, да отровну стрелу наоштримъ? Краль є мене као дете

своє любіо, краль є познавао нашу нѣжну любавь, и очинымъ є благословомъ с'изволіо, да наклоность нашу светымъ бракомъ утврдимо. Све є то краль мени учиніо, и учиніо бы и више, да су моє прси іошть какву желю породити знале. Самъ бы морао Смилько о несрећи моіой радити, кадъ бы на убиство краля манитъ помысліо.

См. О Боже! и опетъ се крваво дѣло у присутствію твоме догодило.

Iв. Догодило Смилько, єр' є тако Владиславъ тео. Знао є подлый овай човекъ, да му Івица неће опростити моћи, знао є, да му неће круна быти дуговечна; єръ чуй Смилько, Владиславъ є твога оца убіо.

См. О Боже, шта чуємъ, мой стрыцъ?

Iв. Я ћу умрети Смилько, ты ћешь остати; видићешь, како ће овай вукъ беснити, докъ се само на престолу утемельи. Нигда се нису наша срца слюбити могла, нигда ніє єдна желя насъ подпальивала. Я искренъ, любитель правогъ пута; онъ лукавъ, притворанъ, газитель свега, што є добро и свето.

См. Несрећна мысли, кудъ си ме довела. Избавлѣна єдне туге у другу падамъ.

Ів. Падай Смилько, єръ є земля пала. Ни єдне душе нема, да є врага опрости.

См. ~~О Боже~~, зашто не издаде убицу свету ~~при испыту~~? Зашто не издаде тайну, коя срећу мою потреса.

Ів. Слаби невиность Смилько, и у немый гнушай прелази, кадъ порокъ безстыданъ предъ очима гледи. Владиславъ ме убицомъ называ, кога самь моимъ очима стрелу на Радомира управляти гледао. Камо юнака, кога неће ово потрести?

См. И тай Владиславъ оће и тебе да упропасти. О бежи, срећно є ово іоштъ доба. Стража подкуплѣна напустила є врата. Нико ти излазакъ неће узнемирити.

Ів. Шта желишь ты Смилько? Івица срамно да бега?

См. О ніє ово срамъ. Срамъ те сутра чека на ~~мртвачкомъ~~ губишту. Бежи, бежи.

Ів. (увати є за руку.) Смилько, анђеле земный, я да бегамъ, тебе да оставимъ? заръ непознаємъ добро душу Владислава? Скупа му є ова глава веруй ми, и полакъ бы кралѣвине за ню дао, єръ познає у мени строгогъ осветника. Онъ ће пронаћи, ко є мене ослободіо, и ярость свою на тебе излити. Не могу бежати. Задовольно садъ умиремъ, кадъ си ты о невиности моіой уверена. О, кратакъ є овай животъ Смилько, протиче као летећій ветаръ; єдно поштенѣ само дуговечно трає. Остави ме, я ћу утѣшенъ на губиште поћи.

См. О, ако Смильку твою ~~милуєшь~~, ако ти є душа Радомирова света, бежи, избавляй себе; іоштъ ~~ти~~ неколико часова ~~на услуги стоє~~.

Ів. Никада Смилько, никада ме нећешь видити, да те збогъ мене у несрећи гледимъ. Живи како знашь, тѣши се, да Івица невинъ умире, да є онъ само теби за любовь у тавницы остао.

См. (после краткогъ ћутаня) Івицо, садъ ме нико уверити не може, да си ты оца мога у-

біо. Обоє смо мы несрећни; теби мачъ, мени срамъ прети. Задовольимо се с тымъ, што су наша срца чиста ~~и безпорочна~~. Не цвета за насъ на овомъ свету срећа. Ты бегати нећешь, я не могу твою смрть жива прегорети. (извади чашу съ отровомъ) Івица, ~~у овомъ~~ овде пеару лежи за насъ утѣха. Отровъ є овде, за слабе душе страшанъ, нама сладакъ и пріятанъ. Испи остатакъ, почемъ я полакъ попіємъ, и оваковымъ поступкомъ изсмеймо ярость црногъ злотвора. (принесе чашу къ устма)

Ів. (кои є за руку уватіо) Стани ~~свирѣпа~~, шта си наумила? зар оваковымъ ~~ли~~ мелемомъ ране Івицы превіяшь?

См. Ты бегати не можешь, смрть твою нећу очима да гледимъ. Или ако ти слабость забранює ~~чашу~~ отрова ~~юначки~~ попити, остаћу кодъ тебе. Издаћу се за умышлѣницу противъ мога оца. Нека и мене на губиште поведу, кадъ ты желишь явно погинути.

Ів. Велика душо, коя си оца твога достойна, ~~номъ се правишь~~, о, зашто ниси место Вла-

дислава, да светъ постыдишь таквымъ преимућствама. Я ћу ићи Смилько, твоіой вольи за любовь преда ћу се срамноме беганю. Само ми се ты завери сунце, да ћешь судбу мою увекъ верно делити. То ми само обрецы, пакъ ће ми рай быти непрооџима шума.

См. Я ћу до смрти само твоя быти. Ускори, ~~рокъ є нашегъ састанка протекао.~~ ускори.

Iв. (загрли є.) Добра душо, іоштъ Івичина десница ніє малаксала. Скоро ће се затрести нагомилано оно зданіє убице Владислава, пућиће као одъ стакла подъ снажнымъ моимъ мачемъ, и онда ће срећа и за насъ можда процветати. (отиде.)

ПОЗОРІЄ ШЕСТО.

Смилька (сама.)

Ова є тавница негда срећу Косарину гледала, сада гледи ~~нещастіе~~ несрећу Смилькє. Отацъ є мой подъ рукомъ стрыца мога пао, горкомъ тугомъ прси своє кћери испуніо. Кудъ се

годъ окренемъ; само ладни погледи мене предусретаю. Нигди пріятеля, нигди утѣхе ~~у двору~~. Тавничаръ ће казати, да ~~є моя нога у тавницу ступила~~, гнѣвъ ће Владиславу као раздражена змія успламтити. Срамъ и постыдъ очекую судбу несрећне девойке. Єдна блага мысао, да є Івица мой невинъ, да се чрезъ мене незаслужне смрти избавіо, разгалює ми мало умножену тугу. Али о Івицо, слобода є твоя скупа! ~~Но жели, да ту чеснити будешь, а Смилька на вечиту поругу остане. Кратакъ є животъ, вечито поштенѣ~~, Радомирова кћи нека достойна Оца свога буде (поћути, пакъ онда узме отровъ.) Жалостно пиће, колико си ты невины душа покою одвело, води и мене, (попіє отровъ) ха, како се ништа не осећа убиточна сила. Она є као єзыкъ злотвора, кой сладке речи на угледъ просипа, докле безазлену душу сасвымъ не порази. Опрости Івицо ~~моме тврдомъ поступку~~, душа є твоя научила само оно, што є добро и красно, ценити. Кадъ бы Смилька твоя у животу остала, кадъ бы одъ Владислава срамоту дочекала, ты є

не бы любити могао, или, ако бы є и любити хотео, Смилька ти ово небы допустила. Прости окой, коя у несрећи спокойства тражи, задржи є у вернымъ прсима, люби име нѣно, кадъ ню саму земл[illegible]ца покрива. Ахъ, већ' долазишь ладна смрти, (седне) већ' простирешь ~~окореле~~ суве твоє руке. О оди, оди, само одъ Івице бежи, не раставляй га ~~млада и зелена~~ одъ света. Іоштъ ~~є онъ кадаръ, да отечеству принесе услугу~~.

(Наслони главу на стену, Завѣса пада.)

ДѢЙСТВО ЧЕТВРТО.

(Соба кодъ Владимира.)

ПОЗОРІЄ ПРВО.

Владимиръ и Косара.

Влад. Єли срећанъ Владиславъ?

Кос. О, кралю, незнамъ, како ћу нѣгово станѣ да ~~толкуємъ~~. На срцу му црна туга почива.

Влад. Срећа є Косаро моя бодлѣмъ неспокойства окружена.

Кос. Свака нѣгова речь носи име Владимирово. Благо землѣ и твоє и нѣгове, каже, зактева, ~~твоє присуствіє~~. У цркви ми се заклео, да ти ништа неће быти.

Влад. Сирома Владиславъ, нѣ~~му~~та велика неволя узнемирава ~~утробу~~. Колико могу, радо ћу му помоћи.

Кос. Крстъ ти шилѣ и свето Евангеліє за знакъ нѣговогъ пріятелства, и опетъ —

Влад. Опетъ те сумня у немиръ доводи? О, немой Кральице, грей є великій на брата свогъ подозревати.

Кос. Чудно се лице, кралю мой, кодъ Владислава изменило. Нема оногъ изгледа, оне светлости. Нѣгове очи, дубоко у лицу закопане, нигда мирно не почиваю. Страота є и погледати га само.

Влад. Тежка брига сваку ведрину саранює. Буди спокойна, Владимиръ ће му ране залечити.

Кос. Оће ли? (тргне се) О, бѣдно є станѣ онога, кои се за другогъ брине.

Влад. Разведри се любо. Нашто мыслима место у недрима безъ нужде уступати? Владиславъ є твой братъ. Сродный савезъ уплео є међу нама ружичне ланце, кои се лако не кидаю. — Косаро, я одлазимъ; буди у земльи мати на место Владимира, недай, да ~~самолюбіе~~ бояра ~~отсуетвіе моє~~ на убитакъ землѣ обрати. Съ Богомъ, скоро ће мо се опетъ видити, и, ако прилика допусти, позва ћу ти и самогъ Владислава. Предъ моимъ очима некъ помири братъ и сестра устранѣна чувства своя. (Отиде.)

ПОЗОРІЄ ДРУГО.

Косара (сама.)

О, зашто ми нема слутенъ притискує тако душу! Ништа нисамь нашла, што бы ми подозревъ подигло, и опетъ, канъ да ми се вечита ноћь приближує. О, ако што буде,

ако му се на путу што пригоди! жалостна Косаро, са сузама си га испросила, са сузама да га испратишь! Зашто да га самогъ пустимъ, да ми ни єданъ часъ спокоянъ не буде? Не, нећешь ты самъ поћи драгій Владимире, Косара ће твоя съ тобомъ ићи, или, ако не допустишь, за тобомъ; дели ће сву судбу верно и дружевно. Своіомъ опастностю одбіяће опасности твоє скупоцена главо, и само преко моє несреће некъ те рука пакости достигне.

(подуго ћути жалостю погружена, за тымъ полако отиде.)

ПОЗОРІЄ ТРЕЋЕ.

(Соба кодъ Владислава.)

Владиславъ (самъ)

Івица утекао, безобразна га є Смилька пустила, два непріятеля натоварише ми се на главу. Ха, проклета девойко, зашто ниси у животу, да искусишь теретъ освете моє. Івица и Владимиръ, два очарана стуба, о коя

векъ величина моя удара. Подлый робови безбройно ме окружую, и ни у єдногъ снаге, да ме овы сатана ослободе. Самъ морамъ да кршимъ путове, самъ да се са судбомъ боримъ, докле крозъ подивячене трагове мога замршеногъ станя на чистину не изиђемъ.

ПОЗОРІЄ ЧЕТВРТО.

Зарица. Бывшій.

Влад. Шта те къ мени доводи?

Зар. Светлый кралю, не носимъ ти найпріятніє гласове. Елемагъ се съ войскомъ приближує.

Влад. Елемагъ? Сатана изъ тебе говори.

Зар. Вѣсти являю, да є гору Имъ претуріо, и садъ се у великой поляни наоди.

Влад. Ко управля нашомъ войскомъ?

Зар. Войвода Радомиръ.

Влад. (уплашено) Радомиръ? несрећна ће ми ова война быти. Некъ се збацы, и другій на место њга постави.

Зар. Светлый кралю, Радомиръ є на гласу войвода.

Влад. Некъ є самъ Сатана, нећу да чуємъ име Радомиръ.

Зар. Алъ є и Івица съ Елемагомъ у союзу, па коће ій надвладати?

Влад. Івица, Івица? подземный духъ твой єзыкъ оружа.

Зар. Івица є кажу ~~причина~~ узрок, што є Елемагъ свою войску прибрао. Ньіова є сила голема. Наши су одъ ньіовогъ имена пристрашени. Єдно само твоє присуствіє могло бы имъ отпоръ дати.

Влад. Елемагъ, Івица, я немамъ ни найманѣ снаге данась. Нека Несторица управи~~телство~~ прійми. Али шта Несторица, и Несторица є издайникъ.

Зар. О Кралю, ніє Несторица издайникъ. Нѣгове су прси готове за краля свога и кралѣвину крвь пролити.

Влад. Єсу ли готове старче, єсу ли готове? Иди, некъ прибере войску. Самъ ћу ій

противъ бунтовника предводити. Мыслишъ ли ты, да самь я жена? очима си, ако слепъ быо ниси, видити могао, ко є Владиславъ.

Зар. О Кралю, ко є игда о твоіой храбрости посумняо?

Влад. Иди дакле, испуните заповесть. Скоро ће се мени разведрити.

Зар. Страовито се облакъ надъ главомъ ми шири; громови се купе. Ал' не униваи Владиславе, судбина те є одавно за свогъ господара признала.

ПОЗОРІЄ ПЕТО.

Давидъ. Прећашньій.

Влад. Носишь ли ми и ты какву ужасну новину?

Дав. Кралю, полакъ ужасну, єръ Владимиръ ніє на путу убієнъ.

Влад. Ђаволе.

Дав. Найподліє духове избрао си пратіоце. Са женскимъ страомъ стрепляу они и

одъ спаваюћегъ непріятеля. Трипутъ су се наканьивали, и трипутъ подло одъ тогъ одступили.

Влад. Овай дань мора да є пакленымъ словыма у кньиги вѣчности написанъ. Заръ оћете, да се чудо начини, да самъ Владимиру животъ угасимъ.

Брак ~~Дав.~~ Трепетъ ме обузе при овако неповольной вѣсти. У очаяню ~~[illegible]~~ зграбимъ самъ и безъ пытаня нешто, незнамъ, єсамь ли погодіо.

Влад. Како, говори.

Брак ~~Дав.~~ Познавао самь два отважна мужа, ~~у коима самь често знаке неустрашимости виђао.~~ Ньи самь послао да ~~извршити~~ намеру.

Влад. Мудрый ~~Давиде!~~ Браниславе!

Брак ~~Дав.~~ Казао самь имъ, да є воля кралева, и да ій царска награда очекує.

Влад. Нека ишту, што имъ срце зактева; каменъ изъ моє круне награди ће ньіову велику услугу. Само да насъ и ту надежда не изневери.

Брат.

Дав. Не брини се Кралю Владиславе. Іошть нигда верне ове слуге обмануле нису.

Влад. Садъ ти мало слободніе дышемъ. Какавъ самь ти отоичъ био! стыдимъ се Да[illegible]виде исповедити, мало бы ме дете поплашило. Єси л' чуо за Елемага?

Брат Дав. Івица се съ ньиме сдружіо.

Влад. Одметный Івица, оће ли га єданъ путъ само моє руке видити.

Брат Дав. Ньіово напрезанѣ чини ми се као усиляванѣ утоплѣника; отима се рукама, а све већма гнява се у пропасть.

Влад. Народъ ми є веранъ?

Брат Дав. До данась сви поданицы. Радомирову доброту не могу да забораве, но опетъ сила исчекую одъ юнаштва твога.

Влад. Нека изчекую, неће ій надежда преко труле даске превести. Верный Давиде, друже среће моє, іошть млого бура имамо да претуримо юначе. Ради [illegible] своимъ снагомъ, зной се на попришту славе и твоє и моє, лепи намъ се изгледи указую, Бугарска, Дирахі-

~~умъ~~, Србія — ха, кадъ на Србію помыслимъ, утроба ми се потреса, Владимиръ іошть живи ~~Давиде~~, іоште живи.

~~Дав.~~ И Радомиръ є живіо. Єли онъ само ногомъ нашу землю додирнуо, неће га више Србкиня поздравити.

Влад. (увати га за руку) Кралю ~~Дирахіума~~, Несторица предводи войску противъ Елемага. Иди и помози му мудрымъ твоимъ советомъ.

~~Дав.~~ Я ћу се милости краля мога заслужанъ показати. (Оде.)

Влад. Шта є човекъ безъ поузданогъ пріятеля, кадъ га беснило непогода окружи? Ніє надежда была піяна, кадъ ме є лепымъ изгледима храбрила.

ПОЗОРІЄ ШЕСТО.

Зарица. Бывшій.

Влад. Опетъ новина?

Зар. Кралю Господине, новина, кон ми дысанѣ на єдну точку купи. Івица є меѣъ народъ ушао, ужасна се промена збыла.

Влад. Івица у народу, и ни єдномъ, да му тѣло гавраномъ пошлѣ?

Зар. Страшанъ покоръ по народу Бугарскомъ; Івица виче, да си ты Радомира убіо, а не онъ.

Влад. (онеми, мало затымъ) Ха, проклетый Івица.

Зар. Ове речи као пламенъ лете међу Бугарима. Проклиню те, Івицу као осветника поздравлю, Сва є крайна на нѣговой страни.

Влад. Ядни чворци, мене ли мысле орла потрести? До неколико дана разбацы ћу ньіово сакривено гнѣздо. (отиде)

Зар. (гледи за ньимъ) Потресће кралю Владиславе, єр' Радомирова крвь вапіе Боже, Боже, до овога ли лакомства човекъ доћи може? Радомира рођеный стрычевићь убіо, бацаюћи тежину порока свога на невину душу. Бѣдна Смилько, ты си твоимъ невинымъ

животомъ одкупила Бугаре. Ты венешь, но благодарно потомство ~~уважаваће послушие~~ твое велике душе. (Отиде.)

(Завеса пада.)

ДЂЙСТВО ПЕТО.

ПОЗОРІЄ ПРВО.

(Шаторъ кодъ Владислава; вече.)

Владиславъ (самъ, седи на столицы и дрема неспокойно, на вданъ путъ се тргне и устане.)

Какве муке, какво неспокойство! Текъ што очи сведемъ, иляду поява. Мачеви и стреле око моє главе; ништа друго, него убиства и крвь. Ко си ты, кои ми ова ~~мечтаніе~~ даєшь? не боимъ те се, єр' ти силу не видимъ, ругамъ се твоіой слабой ярости. Имашь ли крепости, оди порази будногъ, кадъ су ми руке одрешене; лако є сномъ привезаногъ напасти. Охъ како ми глава ~~бучи~~! Вла-

димиръ, ништа друго него Владимиръ. У сну и на яви ништа друго не чуємъ, него ово отровно име. Често ми се као незлобно ягнѣ указує, моли ме, и привія се. Шта гледашь Давиде, уби, уби пузеће створенѣ; подъ нѣговымъ обликомъ демонъ се сакріо. Шта гледашь, іошть му главу на рамены видимъ. Дай є овамо, овамо, ха, тако, тако (клоне на столицу). Охъ! како су ми малаксале ноге. Неколико само мирны тренутака, пакъ бы се опетъ укрепіо. (заспи.)

ПОЗОРІЄ ДРУГО.

Несторица. Бывшій.

Нест. Онъ спава. Суєтанъ є мой улазакъ.

Влад. (у сну) Уби, уби, не слушай писку.

Нест. Нѣга ужасанъ санъ мучи.

Влад. Сакри мачь, да насъ нико не спази. Брзо, брзо, наша є побѣда.

Нест. Светлый кралю.

Влад. (тргне се) Ко виче? нисамь га я убіо.

Нест. Светлый Кралю, Несторица є кодъ тебе.

Влад. Несторица ~~брате, ахъ~~ я самь само спавао.

Нест. Теби є ~~ужасный~~ санъ ~~раз~~трзао душу.

Влад. Ахъ санъ, мой страшный мучитель. Но я самь опетъ при себи. Шта чуєшь за непріятеля?

Нест. Іоштъ є изванъ опасности.

Влад. Ахъ Давиде!

Нест. Пустыникъ ће ти некій болѣ известіє о њима дати.

Влад. Пустыникъ, у ово време? нѣга є морао самъ пакао послати.

Нест. Онъ жели съ тобомъ говорити.

Влад. Иди некъ се не усуди. Онай, кои се с тобомъ дружи, не меша се са безпорочнымъ стварма.

Нест. Онъ ти важно нешто и о Івицы казати има.

Влад. О Івицы? дай га овамо. Само име Івица меня свуколику мою намеру; доведи га.

(Несторица отиде.)

Влад. Гди є Владиславе твоє прво ~~мужество~~ ? гди є оно твоє постоянство, коимъ си и самой смрти на угледъ ишао? Предао си се варльивымъ мыслима као слаба жена, издавшь се безъ неволѣ, и другима на подсмей падашь. Тако ми живота, ово нека последный путъ буде.

ПОЗОРІЄ ТРЕЋЕ.

Пустынникъ Прећ.

Пустын. Светлый кралю, срећу ти жели, кои самъ среће нема.

Влад. Ту задржи за себе. Шта те къ мени доводи?

Пуст. Несрећа.

Влад. Несрећа є друга слабомоћны душа.

Пуст. Или болѣ, несрећа є пратиля людскога поступка.

Влад. Како оћешь. Ко си ты?

Пуст. Я самь Пустыникъ при манастыру С. Петке.

Влад. Твоє име?

Пуст. Сада Партеніє.

Влад. Шта доносишь ты мени?

Пуст. Велику тайну. О кралю, допусти, да ти ову одкріємъ. Мою душу ужасни греси притискую.

Влад. Греси? кодъ кога ты помоћи тражишь? Иди, надежда те є преварила.

Пуст. Ніє кралю Господине. Ако санъ не вара, кодъ тебе лекъ за мене цвета. Саслушай ме кралю, чудо ћешь ты кодъ мене наћи. Я самь убица.

Влад. Убица?

Пуст. Убица, каквогъ іоштъ ніє земля видила. Имао самь єдногъ брата старієгъ одъ мене. О, како ме овай миловао! душу свою

деліо є самномъ у невиномъ детинству. Мой стрыцъ зажели, да ми животъ узме, како се уплаши мой драгій братъ! Дрктаюћи дође къ мени, и обяви ми предстоећу погибель. Само нѣговомъ помоћу могао самъ се я спасти, само нѣговымъ старанѣмъ могао самъ животъ читавъ сачувати. Колико є збогъ тога препатіо! Мой стрыцъ умре, и я се опетъ брату моме повратимъ. Али каква промена? Мой є братъ больій одъ мене быо, сотымъ и већу цену кодъ людій имао. Онъ постане поглавицомъ, и сасвымъ зависть у мени подигне. Колико самъ се у себи гризао, колико самъ ноћи безъ спаваня проводіо, да бы я на овомъ достоянству ямачно быо, да ми ніє братъ то преотео. Найпосле се пакао у у мени породи, и я наумимъ учинити крвно дѣло.

Влад. Несрећниче!

Пуст. Притворномъ нѣжностю приступимъ къ нѣму, и позовемъ га у ловъ. Ово є за нѣга последньій ловъ быо. Страсти ме обузму, и я узмемъ на душу ову скупу главу.

Влад. Демоне! какавъ пакао изъ тебе говори.

Пуст. Стани светлый кралю, іошть ніе мое злочинство довршено. Стра ме обузме, да ме глава тако врлогъ човека неће лако проћи, и я ово убиство на другогъ потворимъ.

Влад. (на ове речи изнемогне, и на столицу седне.)

Пуст. Тай искуси ударъ мога злочинства, а я се самъ на нѣгово место поставимъ.

Влад. Ко си ты чудесный човече, што утробу мою тако потресашь?

Пуст. Твой зао духъ, кралю Владиславе, (скине шубару и браду) Познаешь ли ме?

Влад. Ха, Івица!

Ів. Івица Владиславе, Івица, одъ кога се нећешь нигда сакрити. Чудовиште света, знашь ли шта си учиніо? (извади ножъ) Єданъ гласъ одъ тебе, па ће ти овай злочинства прекинути.

Влад. (уплашено) Івица браше, имай сажаленя.

Ів. Шта дркћешь убицо? Кои ниси сажаленя имао съ другимъ людма, кои си на

ньіове запевке камень бьо, зашто бледишь? зашто постояно не дочекашь смрть, одъ кое нећешь утећи. Радомира си убіо, Смильку убіо, толико душа уцвеліо. И Владимиру о глави радишь.

Влад. Івица опрости, неће мой мачь крвь више проливати. Опрости.

Ів. Мыслишь ли ты, да є Івица тако подалъ као ты? Ніе Івица убица. Праведный є онъ судія, одъ кога не мысли утећи. Преправляй ядный єыне твою грешну душу за другій светъ; кратко є врло време. Помирисе съ твоіомъ совестю. Видишь овай (показуе му ножъ) и съ ньимъ нећешь све изплатити. Друге муке тебе очекую. — Шта стрепишь? ~~ћаволу~~ Сатани си душу намењо, можешь ли се надати одъ Бога милости? Устай, Івица те іоште невредима оставля. Дођи ће, да ти душу твоме ~~ћаволу~~ сатани пошлѣ.

Влад. (наслоніо се на руку, и као да ніе при себи.)

Ів. Како є подалъ порокъ! у собственомъ шатору, войскомъ окруженъ, онеміо предъ

єдномъ праведномъ рукомъ. Съ ђаволомъ остани Владиславе, Божію си милость проиграо. Надай се, до три дана састаћемо се опетъ.

(Отиде.)

ПОЗОРІЄ ЧЕТВРТО.

Владиславъ (самъ.)

Какве речи, какавъ громъ, поразителный! Сва мужество моє изчезе као дымъ при бурной олуини. Остадо као слаба лађа на беснымъ таласима моє судбине. Шта чинимъ, кудъ самъ заишао? речи истине громовно се оре по развалинама совести моє као кршань камените стене; падаю грмови намера мои предъ њима, и са страомъ предсказую ми коначну бића мога. О бежи, бежи несрећна помрчино. Гди си Владимире, Владимире, твоя душа некъ ми буде искупитель драгій. Али онъ пада, пада? ху! ево половине царства мога, само ты немой пасти. Немой душе света, немой

ињеле избавителю, немой. Шта чинимъ я? гди є Владимиръ? ха подъ ножемъ жестоки убица. Давиде стани, кудъ ме твоя црна заведе душа? (виче) Давиде, Давиде. Нико нема помиловања? Давиде, одзовнисе.

ПОЗОРІЄ ПЕТО.

Несторица. Бывшій.

Нест. Светла круно!

Влад. Гди є Давидъ?

Нест. Нѣга нема овде.

Влад. Нема? нема? ха, смртный! Давида ми дай, па ево ти круна.

Нест. Светлый кралю, онъ ніе съ нама.

Влад. Ніе, ніе? онъ є при убиству највеће душе? Чуй витеже, можешь ли ми Давида дати, честитъ ћешь быти, докъ те земля уздржи.

Нест. Крыла нема слабомоћный човекъ.

Влад. Ахъ крыла нема при добромъ дѣлу, ова само расту при рђавой намери. Несторица, я самъ изгублѣнъ.

Нест. Каква те туга мори Светлый Кралю.

Влад. Давида ми дай, пакъ ћешь све чути. Давида ми дай, ако душе имашь, Давида, Давида!

Нест. Ево Давида.

Влад. Долази ли, долази? ха, како ми жиле дркћу!

ПОЗОРІЄ ШЕСТО.

Давидъ. Прећашнѣи.

Влад. Єли убієнъ, говори, єли убієнъ?

Дав. (сумнително) Светлый кралю!

Влад. Єли убієнъ? пуштай гласа, єли убієнъ?

Дав. (лагано.) Убієнъ.

Влад. Ха, гуіо, убієнъ и съ њимъ срећа моя убієна. Шта ми остає, него собственымъ рукама изчупати црну душу мою.

Дав. Войвода Несторица, кралю ніє добро. Одступи, и никомъ не казуй, што си видіо.

(Несторица изиђе.)

Влад. Имашь ли грло, да целомъ свету изявишь моє злочинство, да по целомъ свету вичешь: Владиславъ є убіо Владимира.

Дав. Шта є теби Владиславе? то ли є плодъ толикогъ нашегъ труда? Кадъ си добіо прилику, да можешь казати, садъ самь слободанъ, онда се теби црне мысли навлаче. Докле ће те та детиньска мечтанія страшити? Канъ да си ты првый убица на земльи. Погледай, цео светъ гибће одъ таковогъ дѣла; и ты се єданъ као дете плашишь.

Влад. Ахъ Давиде, Івица ме є поразіо.

Дав. И Івица ће праведну кончину видити.

Влад. Ахъ, онъ є овде кодъ мене быо.

Дав. Кодъ тебе у шатору? ты си слабъ, тебе є санъ преваріо.

Влад. Ніє санъ Давиде, у правомъ виду явила ми се та проклета душа. Стрепимъ одъ нѣговы речій.

Брак
~~Дав.~~ Одъ речи стрепишъ бунтовника? Заръ ты чекашь одъ нѣга добре и лепе речи? Корысть є нѣгова, да те што више обмане. Буди єданъ путъ човекъ, ~~и недай се томъ варљивомъ [illegible]~~.

Брак
Влад. Оћу ~~Давиде~~, оћу човекъ да будемъ. Ахъ како є тешко рећи, оћу човекъ да будемъ. Тешко, врло тешко. Но што є учинѣно, не може се више повратити. Поврати ћу другимъ чимъ.

Брак
~~Дав.~~ Поврати сотымъ, да краль слободанъ и независимъ постанешь. Разгони само те малозначеће и празне мысли, пакъ ето ти спокойства.

Брак
Влад. Оћу ~~Давиде~~, оћу спокоянъ да будемъ као беззлобна овца. Ахъ само ако узмогу. Остави ме ~~Давиде~~, ноћь є дубоко. Остави ме да одпочинемъ.

Трк
(~~Давидъ~~ отиде.)

Влад. Само три часа мирно, о колико бы дао за ова три часа. Бадава, оде моє спокойство, оде тишина душе. Тешко є, да

опетъ къ себи дођемъ. (седне и наслони се спавати.) Три само мирна часа (наслони се на другу руку) Владимиръ мртавъ (пођути, пакъ се опетъ на другу руку наслони) Колико просјака садъ мирно на тврдой земльи спаваю. — — — Владимиръ мртавъ. (устане) — Бадава. Ова се ноћь мора тако провести. Друга ће ми лакша быти. Све одъ науке упражненія завыси. (ода) Овако ми є исто и после убиства Радомировогъ было. — Владимиръ мртавъ (стане у єданъ край, и прекрстивши руке пусти се у мысли) Владимиръ мртавъ —

ПОЗОРІЄ СЕДМО.

Духъ Владимировъ (ступи, и стане Владиславу на супротъ) Владиславъ.

Духъ. Владиславе!

Влад. Ха, ко си ты существо? Шта те изъ мирны обыталишта доводи. Иди, иди, ніє ово место за тебе.

Духъ. Покай се.

Влад. Долазишь ли ты, да ми душу узмешь. Иди, иди, моє те очи не могу да гледе. ~~Давиде, Давиде~~! Чуєшь ли? ~~Давиде.~~

ПОЗОРІЄ ОСМО.

~~Давидъ.~~ Прећашњи.

~~Дав.~~ Шта зактевашь кралю.

Влад. Гледай чудовиште.

Дав. Шта, светлый кралю.

Влад. (на духа показујући) Зарь не видишь оно лице, ону дугу косу. Гледай, како управо у мене гледи.

~~Дав.~~ Я не видимъ ништа.

Влад. (духу) Шта зактевашь ты одъ мене? овога є сво дѣло. Оћешь, да ти га жертвуємъ?

~~Дав.~~ Ты си опетъ болестанъ.

Влад. (тргне мачь) ~~Баволе~~, одъ тебе тражимъ лека (прободе га.) Ево ти награде.

~~Дав.~~ Ха! (издане)

Влад. (Духу) Я самь те осветіо. Иди, сакри се у мрачность тешкогъ гроба. Земљи некъ те као гора притисне.

Дух. Покай се, твой се часъ приближує. (отиде.)

Влад. Гди є живе душе, да ме подъ заштиту узме, да ме одъ страшнога осветника избави. Одъ свакогъ оставлѣнъ, одъ свакогъ напуштенъ, самъ, безъ помоћи стрепимъ; ха, зашто крсть и свето евангеліе посла? — Владимире! Владимире! шта учини я несрећный човекъ, Владимире! —

ПОЗОРІЄ ДЕВЕТО.

Духъ (се опетъ съ мачемъ у руцы врати.) Прећ.

Дух. Єси ли се покаяо.

Влад. Опетъ долазишь? о, смилуйсе, смилуй се, иди, куда душе одлазе.

Дух. (дигне мачь) прекидамъ ти животъ Владиславе.

Влад. Ха, недайте ме, недайте, помагайте юнацы, уби ме Владимиръ (падне на землю, Духъ изчезне.)

ПОЗОРІЄ ДЕСЕТО

Несторица, Зарица, одма за тымъ Івица.

Нестор. Каква ужасна вика?

Зар. Краль мртавъ.

Ів. (ступи съ голымъ мачемъ) Гди є ужасно чудовиште. Заръ већъ мртавъ?

Нест. Страшногъ позорія Боже мой. Виче, помагайте юнацы, уби ме Владимиръ, и за мало, онъ мртавъ.

Ів. Чуйте войводе Івичиногъ гласа. Ова зверь убила є Радомира у лову, уцвелила толике душе, найполе и самогъ Владимира живота лишила. Вѣчна се правда показала, мой є мачь излишанъ. (Завуче мачь у корице.)

Зар. О Боже, сачувай свакога одъ силногъ искушенія.

(Завѣса пада.)

Часъ в ~~[illegible]~~ секретни вѣ[illegible]
мени бѣдной девонзы
судба тот и естество
~~[illegible]~~ [illegible]ель данасъ [illegible]

Злоба Гависть ахъ
превлада, отуче
сни премилотъ
прегиренъ я вѣ
свуходость Збоіо

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср I 412.1